

Таким образом, Богиня побежала

Часть 1

Наступило 6 августа. Сообщив исполнительному комитету культурного фестиваля, что нас сегодня там не будет, мы с Сасаки-куном направились в специальную комнату для совещаний. Это был обычный класс, предназначенный исключительно для организации сегодняшнего посещения школы учащимися средней школы. Комната была заполнена семпаями, которых я никогда раньше не видела, и это поставило меня в тупик.

— Это...довольно удивительно.

— Д-Да...

Как уже упоминалось, этот комитет собран только по внешности — по сути, реклама «идеального ученика Коуэцу». Это безумие, как все люди здесь могут соперничать с красивыми парнями из студсовета.

— Не говоря о тебе, Сасаки-кун... Мне действительно разрешено быть здесь?

— Не говори так. Тебе определенно разрешено быть здесь. Во всяком случае, меня беспокоит, что я здесь совсем не вписываюсь.

Несмотря на то, что особой причины не было, просто находясь в этой комнате, ты чувствовал себя кем-то особенным. Мне было неловко просто сесть на стул, поэтому, когда я встретила глазами с Сасаки-куном, мы оба смущенно улыбнулись. Из задней части конференц-зала я могла видеть небольшое свободное пространство слева спереди. Как будто они игнорировали очертания длинного письменного стола, там стояло несколько деревянных стульев, грубо выстроенных в ряд. Как раз в тот момент, когда я задавалась вопросом, почему это так, в комнату вошло еще больше людей.

О да, комитет общественной морали возглавлял это посещение школы, верно. Хотя комитет по проведению культурного фестиваля находился под руководством студсовета.

— Теперь, когда ты упомянул об этом.

Люди с формальным выражением лица и присущей им атмосферой медленно шли к свободным стульям, на одной руке у них была повязка с надписью: «Общественная мораль». Все больше и больше присоединялось людей после, заполняя комнату, пока они даже не добрались до нас сзади. С их огромным количеством я поняла, насколько важным было все это мероприятие. Среди этих людей был один человек, который, вероятно, заставил бы Кей взвизгнуть от радости, если бы она была здесь, — нынешний президент комитета общественной морали Шиномия Рин. Просто по ее взгляду и позе, когда она заняла свое место перед учительским столом, я могла судить о ее уверенности и достоинстве.

— Э-Э...

Внезапно я заметила знакомого парня. Он прошел позади президента Шиномии, как маленький зверек, прячущийся в тени. Он казался испуганным, когда оглядывался по сторонам, и неохотно сел вместе с другими членами комитета по общественной морали. На мгновение наши глаза встретились. Ватару, казалось, тоже был удивлен, так как он осторожно поднял руку, глядя на меня, только шевеля губами, чтобы сформировать слово «Привет». То, как он казался здесь таким неуместным, и его отношение, добавляющее к этому, я хихикнула.

Ватару здесь. Все мои затуманенные мысли внезапно прояснились, как яркое летнее небо. От одной мысли, что Ватару участвует в этом мероприятии, моя тяжелая грудь стала такой легкой, как будто все, что там застряло, ушло. Но именно тогда мои мысли начали успокаиваться, и в моей голове возникло сомнение. Почему он работает в комитете общественной морали? Прежде чем я смогла прийти к какому-либо возможному выводу, заговорила Шиномия-семпай.

— Все ли здесь? Тогда давайте начнем эту встречу.

Так круто. На секунду я была очарована ею. Я хочу стать такой же достойной женщиной, как она. Я понимаю, почему Кей такая ее большая поклонница, просто ее обычный голос заставляет мое сердце трепетать. После этого первоначального заявления Шиномия-семпай галантно объяснила процедуру посещения школы. Однако я была слишком сосредоточена на самом человеке, что почти ничего не могла вспомнить.

Показывать ученикам средней школы нашу школу было довольно большой обязанностью. Будучи первогодками, мы вдвоем были в паре, и нам было поручено объяснять про различные места, находящиеся здесь, в этой школе. Мы пробежались глазами по документам и узнали обо всем на свете.

— Э-э, в универсальной аудитории есть такое оборудование?

— Я понятия не имела...

Меня осенило, что мы до сих пор ничего не знали об этой школе. Нас попросили прочитать документы до тех пор, пока мы не усвоим их, и по-своему обратиться к ученикам средней школы. Это, вероятно, лучше, чем учить его наизусть, как какой-нибудь сценарий.

Мысленно готовясь, я взглянула на Ватару. После того, как мы не виделись некоторое время, он немного загорел, и цвет его волос тоже изменился. Было намного лучше видеть, как его волосы снова становятся каштановыми. Это, наверное, гораздо более знакомо мне.

— П-Привет... Тебе интересно узнать о Саджо?

— Да...

— А?

Я чувствую, что Сасаки-кун спрашивал меня о чем-то важном, но поскольку все мое внимание было направлено на Ватару, я просто ответила подсознательно. Когда я посмотрела на Сасаки-куна, его рот был сжат в одну линию, а глаза низко опущены. Казалось, он просматривал документы так же, как и я.

После этого встреча ненадолго закончилась, но, поскольку мы отвечали за руководство, наша группа осталась в комнате, вероятно, чтобы получить дополнительную информацию. В результате этого, включая Шиномию-семпай, комитет общественной морали покинул комнату, Ватару рысью последовал за ними. Точно так же, как он только что приветствовал меня, я хотела сказать ему несколько последних слов только одними губами, но он ни разу не взглянул на меня.

Часть 2

— Меня зовут Сасаки Такааки, и сейчас я покажу вам школу. Приятно познакомиться со всеми

вами.

— То же самое. Я Нацукава Айка, с нетерпением жду возможности поработать с вами.

Мы ждали у главного входа в здание школы, неся табличку с написанным на ней названием средней школы, ученики средней школы медленно, но неуклонно формировали группу вокруг нас. Для меня они едва ли на год младше, самое большее, и, хотя в школе, за которую мы отвечали, было всего шесть человек, некоторые мальчики уже были крупнее меня, что немного пугало.

Теперь пришло время мне и Сасаки-куну показать привлекательность этой школы. Поскольку маршрут уже был определен, мы могли не торопиться, объясняя функции различных комнат и предлагаемое ими оборудование. Поскольку эта старшая школа была немного более развитой, чем моя предыдущая средняя школа, я могла говорить с большой гордостью.

— Эй, Нацукава-сан, верно? Из какой ты средней школы?

— А?

На полпути ко мне подошел мальчик с развевающимися торчащими волосами и заговорил со мной. Его отношение действительно не звучало так, будто он уважал меня как старшего.

— Ладно, никаких несвязанных вопросов, хорошо?

— Хааах...?

— Эм...

Перед лицом приближающегося мальчика Сасаки-кун встал передо мной. Я могу сказать, что мальчик был очень раздосадован этим. В то же время другие ученики средней школы только молча наблюдали за происходящим. Нехорошо, мне нужно вести себя больше как старшеклассница. Что бы сделала Шиномия-семпай... А как насчет Кей... И как бы отреагировал Ватару? Пока я думала об этом, мне удалось сказать именно то, что я думала, с невозмутимым лицом.

— Нам здесь не нужны такие дети, как ты.

— А?

— Я говорю тебе, что тебе здесь не рады. Ты что, не слышал меня?

Должно быть, он ожидал, что с ним будут обращаться как с королем, как будто он делал покупки в торговом центре в качестве покупателя. В конце концов, с официальной точки зрения, школа Коуэцу надеялась бы набрать как можно больше новых первогодков. Тем не менее, старшая школа Коуэцу здесь очень популярна и предлагает дешевые школьные расходы. Не говоря уже о том, что это школа высокого уровня, которая очень помогает с экзаменами в университет. Думать об этом таким образом, отчаянно желая получить новых первокурсников, как это, кажется идиотским. Вот почему я подумала, что мне не нужно сдерживаться по отношению к нему.

— Оставим его в стороне... Я буду должным образом показывать вам окрестности, так что следуйте за мной.

Даже если я не была высокого мнения об этом мальчике, это не повлияло на всю оценку средней школы, поэтому я пригласила других учеников присоединиться. Я толкнула смущенного Сасаки-куна в спину и продолжила экскурсию, как ни в чем не бывало. Тот, кто колеблется здесь первым, проигрывает. Мне страшно, но со мной Сасаки-кун, так что все будет хорошо. Даже тот мальчик в конце концов сдался и неловко встал в очередь сзади.

— ...Так что ты можешь говорить такие вещи, Нацукава.

— В конце концов, кое-кто иногда может быть действительно прямолинеен.

—

Я сказала это сгоряча, но я почти уверена, что он должен быть в состоянии понять, о ком я говорила. В конце концов, эти двое довольно много разговаривали в течение первого семестра. Не говоря уже о том, что мои разговоры с Ватару всегда выделялись в некотором роде... Интересно, что Ватару сейчас делает?

— Эм! Униформа здесь действительно милая!

— Ты прав. Это одна из причин, по которой я хотела поступить в эту школу.

Вместе с «правильной» беседой мы прошли по школе. Большая часть информации, которую я вычитала из документов, также была мне интересна и легко запоминалась. Благодаря этому объяснять о классах, которыми я еще не пользовалась, было не так уж и сложно.

— Теперь мы в значительной степени прошли через всю школу. У вас есть какие-нибудь вопросы?

— Да...

Видя, что Сасаки-кун получает вопросы только от девушек, я могла только горько улыбнуться. Он достоин восхищения, так что ничего не поделаешь. Может быть, у мальчиков тоже есть какие-то вопросы, но они просто не могут их задать, потому что завидуют ему..? Вопросы и ответы продолжались еще немного, и мы сделали перерыв на обед. Для тех, кто принес коробки с обедом, а также для тех, кто этого не сделал, у нас было зарезервировано место в кафетерии.

— В 3 часа дня в спортзале состоится показ презентации о школе, поэтому мы бы хотели, чтобы вы закончили есть к тому времени, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы прийти туда.

— Это все, что касается нашей экскурсии. Как только просмотр закончится, вы сможете осмотреть клубы, а также отправиться домой, если почувствуете себя удовлетворенным.

— Хорошо! Большое вам спасибо!

На этом наш долг был закончен. Мы отправились в конференц-зал для этого мероприятия, чтобы пообедать и сделать небольшой перерыв, прежде чем сопроводить учеников средней школы в спортзал. Не то чтобы мы работали долго, но это определенно было морально утомительно.

— Иметь дело с учениками средней школы может быть довольно сложно.

— Да... Хотя ты был довольно популярен, Сасаки-кун.

— Нет, ну...да, но именно поэтому мальчишки...

— Аааа... Я знаю, что ты имеешь в виду.

Мальчишки из средней школы, должно быть, были довольно удручены, видя, что девочки уделяют так много внимания Сасаки-куну. Но с этим ничего нельзя поделать во многих отношениях. Как только мы вернулись в конференц-зал, вскоре вернулись еще около десяти семпаев. Мне стало немного легче от осознания того, что мы не просто поторопились с нашим туром. Я взглянула на места, принадлежавшие комитету общественной морали, но никто из них не вернулся. Вместо этого стулья были должным образом убраны и сложены в углу комнаты. Они...не вернутся..?

— Итак, Нацукава, где мы должны пообедать?

— Э.....

Мы собираемся пообедать вместе? — Это невинное сомнение возникло у меня в голове, но, судя по такому ходу событий, это действительно имеет смысл. Нам придется пообедать вместе, иначе нас могут разлучить. В этом контексте это должны быть не только мы. Интересно...вернется ли Ватару?

Похоже, Сасаки-кун принес с собой ланч-бокс, как и я. Когда он сняла обертку, у него появилось неловкое выражение лица, он слегка повернулся ко мне спиной и принялся помешивать еду палочками для еды.

— Ну, она оставила тут сообщение, и...

— А, верно.

Когда я посмотрела на его еду, то тут и там увидела несколько розовых точек, которые, вероятно, имели форму иероглифов до того, как Сасаки-кун их убрал. Не говоря уже о том, что свернутые омлеты были разбросаны повсюду... Он был красив оформлен или что-то в этом роде?

— Хм...похоже на пустую трату времени.

— Я... Это неловко, так что давай просто забудем об этом...

Увидев взволнованного Сасаки-куна, я почувствовала себя довольно свежо. Поскольку он всегда невозмутим и собран, было редким зрелищем видеть его немного потрясенным. Держу пари, он и дома такой же. Я последовала его примеру, открыв свой ланч-бокс, и начала есть. Такие совместные обеды уже случались много раз, но Сасаки-кун всегда говорит мне что-то новое. Поскольку я не из тех, кто может прыгать с темы на тему, я искренне благодарна, что он предлагает темы для беседы.

Но ему не нужно заставлять себя... Иногда мне кажется, что он отчаянно пытается поддержать разговор. Хотя на самом деле я не возражаю против тишины...

—

Я бросила взгляд на вход в этот конференц-зал. Несмотря на пребывание здесь, не было

никаких признаков возвращения Ватару и других членов комитета общественной морали. Возможно, они делают перерыв в другом месте. В конце концов, я закончила обедать, так и не увидев Ватару.

Часть 3

После того, как нас вызвал комитет общественной морали, мы направились в спортивный зал. В середине его были выстроены места для учеников средней школы, а мы сидели по бокам. Направляясь туда, я заметила людей из комитета общественной морали.

А, Ватару...

Примерно через три места передо мной я увидела знакомый профиль. Он смотрел вперед на видео на экране и иногда поглядывал на учеников средней школы. Довольно редко можно было увидеть его таким без всякого выражения...

Подожди? Наблюдая издалека, я кое-что поняла. В комитете общественной морали почти нет мальчиков..? Рядом с ним одна семпай, но больше никого... Не говоря уже о том, что вокруг них одни девушки..? Я серьезно сомневаюсь, что ошибаюсь, но предлагал ли он помощь со скрытыми мотивами или что-то в этом роде?

Показ видео закончился, и президент студсовета Юки-семпай вышел вперед. Сразу после этого я услышала шепот, пробежавший по рядам учеников средней школы. С этим ничего не поделаешь, президент студенческого совета выделяется даже больше, чем Сааки-кун, и это достижение. Я видела его несколько раз после поступления в эту школу, но каждый раз сомневаюсь, действительно ли он существует в этом мире. Я шокирована тем, что старшая сестра Ватару может состоять с ним в одном студсовете. Я бы просто сошла с ума.

После этого Шиномия-семпай встала и поднялась на сцену. Ее длинный черный конский хвост трясся, когда она шла, излучая достоинство, что заставило меня подумать, что она просто говорила противоположное тому, что только что сделал Юки-семпай. Не говоря уже о том, что все приветствия, адресованные Юки-семпай, внезапно смолкли, наполнив зал тишиной... Т-Так круто...

Прежде чем я осознала это, я сложила руки перед грудью, как будто молилась. Я понимаю, почему у нее так много поклонников. Мне немного стыдно за то, что я раньше смеялась над Кей. Просто подсознательно я задавалась вопросом, как бы это было, если бы я тоже могла быть такой открытой. Возможно, я и не достигну уровня Кей, но я сильно восхищаюсь этой семпай.

После этого я в значительной степени просто отключилась и пришла в себя только тогда, когда ученики средней школы начали уходить. В моей груди все еще оставалось какое-то затяжное послевкусие. Как будто я чувствовала себя пушистым и счастливым внутри, но после того, как семпай из комитета общественной морали хлопнула в ладоши, я полностью очнулась.

— Хорошо! Мы расходимся сейчас!

— Ладно~

На этом наш долг закончился. Похоже, уборкой займется комитет по общественной морали. Я думала, не стоит ли мне просто помочь им, но я даже не могла позвать никого вокруг себя. Если у них нет недостатка в людях, то, я думаю, все должно быть хорошо.

— ...Эм.

Ватару...тут. Он нес по сцене какое-то тяжелое оборудование. Поскольку он находится в самом разгаре такого физического труда, как этот, немного трудно окликнуть его. Но, увидев, как он усердно работает, я на долю секунды подумала о нем как о крутом.

— Нацукава, пойдём.

— А? Д-Да...

Оглянувшись, я увидела, что семпай из руководящей группы помогает с уборкой, поэтому я решила, что могу присоединиться, но Сасаки-кун окликнул меня. Когда большая половина учеников направилась обратно в здание школы, я не смогла набраться смелости и остаться.

— Ах...

Я в последний раз взглянула на Ватару и почувствовала, как во мне поднимается сложное чувство. В конце концов, мы встретились после такого долгого перерыва, и все же мы не могли даже поговорить ни минуты. Это...будет последний раз на этих летних каникулах? Чувствуя себя немного одиноко, я покинула спортзал.

Часть 4

— Мне очень жаль! Если у вас еще есть немного времени, не могли бы вы присоединиться к нам?

Направляясь в классные комнаты, семпай начал собирать свои вещи, выходя из комнаты. Просто чтобы убедиться, я попросила Сасаки-куна, но нам больше негде было помочь, так что мы могли отправиться домой. Собрав последние несколько документов, которые семпай оставили на столах, другой семпай из исполнительного комитета фестиваля культуры подбежал трусцой.

— Э, вы все еще работаете?

— Сегодня мы связались со многими спонсорами... И, как правило, нам нужно собрать всю информацию в один и тот же день.

— Ммм... Конечно, почему бы и нет.

Похоже, Сасаки-куну не нужно было присутствовать сегодня в своем клубе, так как он согласился, не раздумывая. Когда я спросила его позже, он сказал мне, что игры этим летом уже закончились, поэтому их тренировки немного успокоились.

В любом случае, у меня появилась причина подольше задержаться в школе, и в моей голове возникла определенная мысль. Семпай сказал нам прийти, как только мы закончим уборку, поэтому Сасаки-кун немедленно последовал за ним, так как у него ничего не было. Проверив все в классе, я прошла мимо комнаты, используемой для исполнительного комитета культурного фестиваля, и направилась в комнату в глубине этажа — комната комитета по общественной морали.

Прошло немного времени с тех пор, как мы вернулись из спортзала, так что некоторые участники, включая Ватару, возможно, уже вернулись. Если бы это было так, я бы, по крайней мере, смогла поздороваться.

— ...Интересно, смогу ли я.

Еще совсем недавно я бы никогда даже не подумала о чем-то подобном. В конце концов, я всегда отвергала его и оскорбляла за то, что он был рядом со мной. Не говоря уже о том, что это только усугубилось после поступления в эту школу, и я думала, что никогда не смогу думать о нем позитивно. Но мне интересно, почему... Когда он был рядом, я чувствовала непреодолимое желание поговорить с ним. Почему я чувствую себя такой противоречивой?

Я добралась до комнаты комитета общественной морали, которую я могла определить почти просто по одной атмосфере. Этот гораздо больше походил на организационную работу. Не говоря уже о том, что я слышу громкие голоса, доносящиеся изнутри. Я не знаю, почему Ватару помог комитету общественной морали, но я, по крайней мере, хотела увидеть своими глазами. К счастью, дверь была приоткрыта.

— ...А...

Заглянув внутрь, я увидела, как несколько членов комитета расхаживают по комнате с документами в одной руке. Там были семпай, усердно работавшие, другие говорили о чем-то сложном. В целом, это казалось довольно плотной и напряженной атмосферой, заставляющей меня думать, что они действительно усердно работали. С другой стороны, это, должно быть, их обычная рутина.

В задней части я могла видеть людей, сидящих за ноутбуками, а Ватару был посреди них. Он получил документы от семпай и начал вводить их в ноутбук. Его старательный профиль, жест, когда он положил пальцы на подбородок, - все это было тем, чего я вообще не видела, заставляя меня чувствовать, что я смотрю на кого-то совершенно другого. Значит, Ватару может сделать такое лицо...

— ...Он кажется занятым.

Точно так же, как и в спортзале некоторое время назад, это была не совсем та атмосфера, в которой я могла бы окликнуть его. Поскольку я всегда видела его демотивированным к работе, когда дело доходило до нее, я была поглощена этим зрелищем.

—

Да, сейчас не самое подходящее время... С этими мыслями я направилась в исполнительный комитет культурного фестиваля. Поскольку Ватару видел меня раньше, он мог бы прийти встретиться со мной. А потом нам надо кое о чем поговорить. Например, как Айри хотела встретиться с ним снова. Или об интересной истории, которую я услышала от Кей. Что он обычно делает...

Часть 5

— ...кава-сан. Нацукава-сан?

— А?

Когда кто-то похлопал меня по плечу, я перестала отстраняться. Второгодка уже некоторое время зовет меня, и она казалась немного встревоженной.

— На сегодня мы закончили. Вы были так поглощены своей работой?

— А...

Только теперь я поняла, что отвлеклась, и лихорадочно посмотрела на свои документы. Я даже не помню, что я делала до сих пор. Но передо мной лежала гора заполненных документов...так что я, вероятно, работала подсознательно. Странно...хотя такое чувство, что я только начала. Когда я огляделась по сторонам, почти все собирали вещи, готовясь отправиться домой. И, по сути, я была единственной, у кого на столе лежали документы. Глядя в мою сторону, Сасаки-кун демонстрировал такое же обеспокоенное выражение лица, как и семпай.

— Похоже, ты сосредоточилась на этом, поэтому я не хотел прерывать...

— А, я понимаю...

Я почувствовала себя немного неловко и быстро привела в порядок свои документы. Поскольку я не могу забрать их домой, я должным образом собрала их по порядку и передала семпаю. Тут я поняла, насколько я устала, мои глаза отяжелели.

— Мы уже закончили все, что нам было нужно на сегодня. Хорошо поработали.

— Да! И вам того же, семпай!

Наблюдая, как семпай уходит, мы сами начали собираться. Взглянув на часы, я увидела, что с тех пор, как мы начали работать, прошло около часа. Я была удивлена, увидев это, осознав, что мое внимание было довольно интенсивным. Нет, я думаю, это отличается от фокуса.

— Что ты будешь делать после этого, Нацукава?

— А? Я...

— Ну, семпай из моего футбольного клуба сказал мне прийти, так что, если хочешь, можешь пойти, хм? Телефонный звонок?

Как раз в тот момент, когда я собиралась сказать: «Иду домой», я поняла, о чем я вообще задумалась. Мне было досадно, что прошло совсем немного времени. Что касается того, зачем и почему это развеяло бы мои мрачные чувства, мне даже не нужно было думать.

— Э-Эй, Юки, что такое...

— ...! ...!?

— Воу!? У-Успокойся! А? С кем я сейчас разговариваю? Подожди, почему ты...

Вместе с Сасаки-куном, разговаривавшим по телефону, я покинула класс. Заходящее солнце прямо освещало коридор, согревая мою кожу. В то же время окна, отбрасывающие тени на стену, представляли собой прекрасное зрелище. И в этот момент я заметила табличку, висящую рядом с одной из классных комнат: комната комитета общественной морали.

— ...Прости, Сасаки-кун!

В этот момент я наконец вспомнила, что хотела сделать. Прежде чем я успела собраться с мыслями, мои ноги уже несли меня вперед.

— А!? Эй, Нацукава... А, нет, Нацукава просто...

Когда я заглянула в комнату, я увидела, что несколько семпаев собирают свои вещи. Однако Ватару нигде не было видно. Придя к этому осознанию, мое сердце заколотилось так, словно я была в панике. Он...уже пошел домой..?

Я не знала, почему я не могла закончить этот день словами «Ничего не поделаешь, я сдамся». Обычно я просто шла домой, возвращалась к своей обычной повседневной жизни и проводила время с Айри. Потом мы с мамой ходили по магазинам, ужинали со всеми и разговаривали о том о сем... Разве этого уже недостаточно для счастья?

— ...Урк...

Кто такая вообще старшеклассница? Я не знаю почему, но просто провожу свои дни вот - так, абсолютно ничего в них не меняя... Я этого не хотела. Школьная жизнь, которую я ожидала, была намного более хаотичной и увлекательной. Говорить это вслух неловко, и мне было страшно услышать, что они думают. Вот почему я могу просто предложить все, что у меня есть, моей любимой семье. И все же, прежде чем я смогла предаться этому счастью, меня наполнило еще более надменное чувство — одиночество.

Я миновала лестницу, ведущую ко входу, и пошла по дорожке, соединяющей другие здания. Оттуда я выглянула наружу и заметила тропинку, которая вела от входа в школу во двор, вплоть до школьных ворот. Некоторые ученики средней школы только что закончили проверять клубы и собрались в группы. В то же время ученики, закончившие со своими клубными занятиями, теперь разговаривали с ними. Из-за этого территория вокруг входа была не слишком переполнена.

— А...!

Нет, там кто-то есть. Я услышала звук двери, когда остановилась. Некий мальчик появился вышел из здания, направляясь к школьным воротам с сумкой на плечах. Он прятался в тени от солнца, и его лицо выглядело действительно ужасным и измученным. И все же мои ноги двигались. Я побежала через здание школы к лестнице. Я прошла мимо нескольких классных комнат, которые выглядели как тюремные камеры, а солнце отбрасывало на них тени. Даже комната комитета общественной морали замолчала.

— ...Хаа...Уф...

Сколько времени прошло с тех пор, как я вот так мчалась вниз по лестнице? Моя обувь скрипела, когда я бежала по коридору. Глядя на себя с объективной точки зрения, я, должно быть, выглядела нелепо. Но даже в этом случае мое тело двигалось само по себе. У входа никого не было. Я также не ожидала, что владелец этой тени все еще будет здесь. Мне очень хотелось выскочить в школьной обуви, но я сдержалась и надела уличную обувь.

Как только я действительно выбралась наружу, в поле моего зрения по-прежнему никого не было. Но должно было пройти не так много времени. Даже если он покинул школу, он все равно должен быть рядом.

—...Хаа... Хуфф...! — Мое дыхание сбилось с ритма.

Я довольно уверена в своих физических способностях, но мои чувства заставляли мою кровь кипеть, что заставляло меня расходовать гораздо больше энергии. Выйдя из здания школы, слева был школьный магазинчик, а справа - кафетерий, поэтому я поискал тень где-то впереди. Я повела шеей влево и вправо, когда почувствовала острый взгляд, исходящий из-за колонн во внутреннем дворе.

—

Я почувствовала, как биение моего сердца изменило ритм. Скорость была той же, но мое дыхание внезапно стало таким легким. Я почувствовала, что успокаиваюсь.

—

Почему я не могу просто выразить это словами? Мы не встречались всего несколько дней, и, несмотря на то, что моя голова спокойна, я даже не знаю, о чем говорить. И все же мои ноги естественным образом понесли меня туда, и я не могу это контролировать. Чем больше я приближалась к нему, тем больше этих необъяснимых чувств переполняло мою грудь. Я забыла, как правильно ходить, и все же я это сделала. Я могла бы выглядеть как какой-нибудь ходячий зомби. Если возможно, я не хотела, чтобы меня кто-нибудь видел.

Но, если я не буду продолжать идти, я не доберусь до этого парня и его озадаченного лица. Время казалось намного длиннее, чем обычно. Ватару в замешательстве посмотрел на меня, застыв в неловкой позе, когда я просто бросила ему первые несколько слов, которые пришли мне в голову.

—...Что ты делаешь?

—...Растягиваю свои бедра?

Его глупый ответ заставил все напряжение исчезнуть из моего тела.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1824851>